

Яса потерял дар речи, а Цяо Ицяо посчитал, что атмосфера испорчена недостаточно, и принялся без умолку бубнить:

— Нужно соблюдать чистоту, между прочим, на ножках обитает множество бактерий. Особенно если подцепить грибок, от него потом очень трудно избавиться. Чтобы убедиться, что никакого грибка нет, я рекомендую понаблюдать за ними какое-то время.

Яса чуть не рассмеялся от злости и, глядя на маленького упрямого русалочку, произнес:

— О? И как долго, по-твоему, нужно наблюдать?

Цяо Ицяо захлопал ресницами:

— Думаю, недели вполне хватит.

Шел уже второй день их выживания в этом инстансе, а для прохождения требовалось продержаться ровно семь дней. Через неделю, если он останется жив, он давно уже уйдет, так что ему было совершенно все равно, подхватил Яса грибок или нет.

Яса ничего не ответил, лишь слегка прищурился:

— Слишком долго.

Цяо Ицяо украдкой покосился на Ясу:

— Тогда пять дней?

Яса все еще хмурил брови, и Цяо Ицяо вздохнул:

— Ладно, три дня, три дня ведь сойдет?

Тогда Яса тихо усмехнулся:

— Так и быть, пусть будет три дня. Но я не могу ставить печать тебе, раз ты говоришь, что боишься заражения. Зато ты можешь поставить печать мне, так ведь?

Цяо Ицяо широко раскрыл глаза:

— Поставить печать тебе?

Яса с легкой улыбкой кивнул:

— Конечно.

С этими словами он тоже лег на ракушечную кровать — эта огромная раковина была как раз

рассчитана на двоих.

Хотя действовать самому было нельзя, наблюдать за инициативой маленького русалочки тоже доставляло немало удовольствия.

Цяо Ицяо в нерешительности посмотрел на Ясу, а Яса неподвижно уставился на Цяо Ицяо. Поняв, что отделаться не удастся, Цяо Ицяо скрепя сердце согласился:

— Тогда закрой глаза.

В пределах своей зоны влияния он знал обо всем, что происходило вокруг, стоило ему лишь пожелать, поэтому Яса послушно закрыл глаза. В конце концов, даже с закрытыми глазами он мог «видеть» абсолютно всё.

И тогда он почувствовал, как его милый маленький русалочка принялся водить руками по его телу, то примериваясь, то измеряя. Поискав добрую половину дня, он наконец нашел местечко, которое счел «безопасным» — его локоть.

Следом маленький русалочка начал подготовку: он надул щеки и приоткрыл рот. Пойдите-ка!

Не успел Яса и слова сказать, чтобы остановить его, как русалочка вцепился зубами в кожу.

Яса от боли инстинктивно отвернулся в сторону. Раздался жалобный вопль, и глаза маленького русалочки мгновенно наполнились слезами.

— Такой твердый, больно! — пробормотал Цяо Ицяо сквозь слезы, зажимая рот рукой.

Яса молча протянул руку и потрепал чью-то русалочью макушку, тяжело вздохнув:

— Умница, послушай меня. Давай в следующий раз мы не будем кусать локти? Давай лучше целоваться, хорошо?

Он не ошибся — это и впрямь был глупый русалочка. Неужели в глубине души он не понимал, насколько твердый у человека локоть? И надо же было укусить именно туда, какая же бестолочь.

Даже на локте остался след от зубов — сколько же сил приложил этот глупый русалочка?

А Цяо Ицяо, с обиженным выражением лица, в душе тоже с облегчением выдохнул. Хоть зубы и немного болели, этого должно было хватить, чтобы протянуть день-полтора. Эх, когда же наконец закончится этот кошмар, когда призраки держат его на привязи?

Каждый из них думал о своем, и на какое-то время воцарилась удивительно мирная и тихая атмосфера. Безмятежная обстановка постепенно расслабила Цяо Ицяо, и чем сильнее он расслаблялся, тем сильнее слипались его глаза.

К тому моменту, когда Яса обратил на это внимание, веки Цяо Ицяо уже закрылись, а голова начала клониться вперед — он явно засыпал на ходу.

Яса лишь мысленно вздохнул: «...» Похоже, сегодня проценты забрать не удастся.

С досадой взглянув на маленького русалочку, он подумал, что тот не сомкнул глаз с самого вчерашнего вечера, так что усталость и сонливость были вполне закономерны. Заметив темные круги под глазами Цяо Ицяо, Яса уже протянул руку, чтобы прижать того к груди, но в последний момент отдернул ее и вместо этого мягко похлопал по плечу.

Он легонько погладил маленького русалочку, и когда заметил, что прежде тревожная поза сна стала совершенно безмятежной, взмахнул пальцем — полотна тьмы закрыли прореху в потолке, через которую пробивался солнечный свет, и вся каюта мгновенно погрузилась во мрак.

Теперь можно было спать спокойно.

Цяо Ицяо погрузился в глубокий сон, а когда проснулся снова, уже вечерело.

Он инстинктивно пошарил рукой рядом — Яса спал здесь, однако под пальцами обнаружилась лишь одежда, оставленная им, чтобы укрыть парня. Она плотно укутывала его тело, но кроме нее не было ничего.

Раковина пустовала, Ясы и след простыл.

Цяо Ицяо приподнялся. После дневного сна его силы заметно восстановились, и, что удивительно, он обнаружил, что его ноги стали чувствовать себя намного лучше.

Кожа больше не была такой болезненно-чувствительной, как при рождении. Казалось, за время сна тело привыкло к окружающей среде, и теперь трение ног о грубую ткань одежды уже не причиняло прежних мучений.

А когда Цяо Ицяо встал на пол, его радость стала еще сильнее: неприятное ощущение шершавой поверхности, словно ступаешь по острым камешкам, исчезло. Цяо Ицяо отчетливо ощутил под ногами твердую землю. Хотя сохранялся небольшой дискомфорт — скорее как от долгой ходьбы, когда немного ноют ступни — ходить можно было вполне нормально, совсем не так, как раньше, когда передвигаться было совершенно невозможно.

Для него это были прекрасные новости: теперь он мог свободно передвигаться и не нуждался в

чужой помощи.

Убедившись, что на его кровати и впрямь лежит пара новых штанов, сшитых из невероятно мягкой ткани, Цяо Ицяо обрадовался еще сильнее. Он никак не ожидал, что Яса окажется человеком слова.

Больше не нужно носить юбку — какое счастье!

Поэтому, когда новички снова увидели Цяо Ицяо, перед ними предстал полный сил и ставший еще более прекрасным господин Русалка.

Вот только сами новички выглядели невероятно изможденными.

Хотя свобода Цяо Ицяо в капитанской каюте была ограничена, его безопасность как рыбы была гарантирована — в конце концов, с Ясой шутки плохи, — у него даже выдалось время вздремнуть. Но для новичков этот день выдался далеко не столь радостным.

Сначала новичков заставили выполнять самую разную работу: какая-то казалась легкой, какая-то тяжелой, но в целом с ней можно было справиться, и поначалу все выглядело как весьма многообещающее начало.

Однако это было лишь видимостью, потому что не успели новички как следует поработать, как случилась первая смерть.

Погиб один матрос, большой любитель покурить, которого все звали старый Джон. Прозвище прижилось еще и потому, что на корабле был молодой парень по имени Маленький Джон, который вместе со старым Джоном обучал новичка по имени Лю Лан обращению с канатами.

Но когда Лю Лан отошел ненадолго, а затем вернулся, старый Джон, учивший его тянуть канаты, уже висел на мачте, задохнувшись в петле.

Лицо мертвого старого Джона исказилось в жуткой гримасе. На корабле поднялся шум, матросы принялись ожесточенно спорить и кричать. Смерть старого Джона явно повергла всех в панику: никто не верил, что тот мог покончить с собой. Ведь перед самым отплытием все слышали, как старый Джон говорил, что собирается скопить денег на приданое для дочери, а теперь он был мертв.

Если не самоубийство, то убийство. Но кто убил старого Джона? Джордж, с которым старый Джон постоянно ссорился? Джозеф, у которого старый Джон украл деньги и не признавался в этом? Или кто-то другой?

Все вокруг вели себя так, будто всерьез обсуждали и спорили о случившемся. Однако Лю Лана и остальных новичков приводило в ужас то, что у висевшего на мачте старого Джона глаза по-

прежнему были широко открыты, налиты кровью, и он жутко скалился, глядя прямо на них. Матросы же словно ничего этого не замечали, зато их взгляды, устремленные на новичков, источали нездоровый, пугающий аппетит.

И это было только начало. Вскоре обнаружили тело Джеми, отвечавшего за уборку трюма — его нашли мертвым в вентиляционной шахте. Плотника, чинившего обшивку судна, прибили гвоздями к стене, а двоих матросов нашли мертвыми в дальнем углу трюма... К концу дня погибло целых пять членов экипажа.

Из-за гибели пяти матросов рабочих рук на корабле явно стало не хватать. Поэтому Лю Лан занял место старого Джона, Сун Цзяоцзя заменила уборщика, Фэн Юань стал плотником, а Лю Минь и Цю Мили заняли посты матросов.

— Нам отсюда не выбраться, — отчаянным голосом произнес Лю Лан. Если раньше они хотя бы могли попытаться броситься в море, то теперь, заняв место старого Джона, Лю Лан стал официальным членом экипажа этого корабля и лишился возможности войти в воду.

— К тому же старый Джон... Я чувствую, что старый Джон все это время тайком следит за мной. Хотя он уже мертв, и его тело давно выбросили в море, он все равно продолжает наблюдать за мной, не отрывая глаз.

От этих слов по спине Цяо Ицяо пробежали мурашки. Оглядевшись по сторонам, он не заметил ничего необычного, кроме ставшего еще более тусклым света.

— А вы? — Цяо Ицяо посмотрел на остальных занявших новые должности людей и заметил, что их лица тоже искажены от страха.

— Мы тоже чувствуем... что за нами следят.

Цяо Ицяо впервые почувствовал себя в полном тупике. Если бы эти люди могли войти в море, все было бы проще: превратившись в русалку, он смог бы защитить их в воде. Но теперь у них не было возможности спуститься в океан, а на корабле, стоило солнцу зайти, все вокруг заполняли призраки. Как же ему защитить их в таких условиях?

В тот момент Цяо Ицяо едва ли мог защитить даже самого себя.

— Точно, в каюте одного из матросов мы нашли календарь.

Цяо Ицяо на мгновение замер:

— Календарь?

Сун Цзяоцзя кивнула:

— Да. Судя по календарю, сегодня двадцать седьмое июня.

Двадцать седьмое июня... Цяо Ицяо вдруг вспомнил дневник капитана, который читал ранее: двадцать шестого июня капитан спас группу выживших после шторма в открытом море, двадцать седьмого между двумя сторонами вспыхнул конфликт, а начиная с двадцать восьмого числа страницы шли пустыми вплоть до первого июля, когда смута на корабле подошла к концу.

Если подсчитать, получалось как раз семь дней — ровно столько времени им отводилось на выживание.

И сегодня как раз оказалось двадцать седьмое июня, второй день. Цяо Ицяо невольно проводил параллели: возможно, они угодили именно в этот временной отрезок.

— Это судовой журнал капитана, который я нашел в капитанской каюте. Похоже, мы оказались внутри событий, описанных в этом дневнике, и играем роли тех самых спасенных потерпевших кораблекрушение, которые отплатили за добро злом.

Если подумать в таком ключе, Цяо Ицяо мог примерно догадаться, о чем говорилось на пустых страницах дневника.

Добрый капитан и матросы спасли группу ядовитых змей, а те дождались момента, когда спасители потеряют бдительность, перебили команду и попытались захватить корабль, пока в конце концов не пожали плоды собственных злодеяний, будучи растерзанными призраками.

Не хватало лишь одной ключевой детали: каким образом эти матросы превратились в призраков? И почему финальным боссом игры выступал морской демон, а не призраки? Какую роль во всем этом играл Яса — призрачный капитан? Король призраков?

Впрочем, сейчас это волновало их меньше всего. Единственное, о чем им следовало думать прямо сейчас, — это бегство.

Как раз в этот момент опустилась ночная тьма.

Нынче ночь наступила немного раньше, чем вчера. Практически в тот самый миг, когда спустились сумерки, из тени за спиной Лю Лана начал медленно подниматься смутный темный силуэт.

Этот силуэт выглядел несколько грузным и зловещим, и когда он окончательно вынырнул из тени, на лице призрака широко распахнулись два налитых кровью глаза.

— Призрак! — в панике завопил Доктор.

Но в этот момент испугался вовсе не Доктор и даже не Лю Лан, а Цяо Ицяо — ведь он стоял прямо в тени Лю Лана, и в тот момент, когда появился призрак, они оказались лицом к лицу.

Цяо Ицяо: «...!!!» Спасите! Почему этот призрак появляется не по правилам?

Однако в следующую секунду, когда перепуганный Цяо Ицяо уже мысленно попрощался с жизнью, решив, что призрак разорвет его на куски, с высокой мачты раздался легкий щелчок пальцами, изданный расплывчатой темной фигурой.

И тогда Цяо Ицяо вместе с новичками стали свидетелями сцены, в которую они просто не могли поверить.

Призрак старого Джона замер на месте. Мало того, что он остановился, он еще и сложил из пальцев сердечко, стоя лицом к лицу с Цяо Ицяо!

Все: «???»

<http://bllate.org/book/26344/3154039>